

Исторический роман о красавице Кёсем — настоящий подарок для поклонников сериалов «Великолепный век» и «Кёсем-султан»! Вы узнаете реальную историю жизни простой девушки Анастасии, ставшей самой любимой женой могущественного султана.

Кёсем-султан — величайшая женщина в истории Османской империи. Ее любили и ненавидели, боготворили и боялись. По своему могуществу Кёсем сравнима лишь с легендарной предшественницей Роксоланой. Но какой на самом деле была супруга османского правителя? Кто были ее друзья и враги? И почему именно она стала символом Великолепного века?

Просто Ахмед уже понимал, насколько сильно желает дружить.

Махпейкер. Лунолика. Нет, ей тоже пришел срок сменить имя. Она будет... она будет — Кёсем. «Самая любимая»...

Ох, что это была за ночь... Наверно, за все время, что стоит дом Османов, никогда еще ни один султан или наследник султана не проводил так ночь...

КЁСЕМ-СУЛТАН
ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ВЕК

Ширин
МЕЛЕК

Ширин
МЕЛЕК

КЁСЕМ-СУЛТАН
ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ВЕК

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3506-4

9 785991 035064

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-0475-1

9 786171 204751

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Ширин
МЕЛЕК

КЁСЕМ-СУЛТАН
ВЕЛИЧЕСТВЕННЫЙ ВЕК

РОМАН

ХАРЬКОВ
БЕЛГОРОД
2016

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)
М47

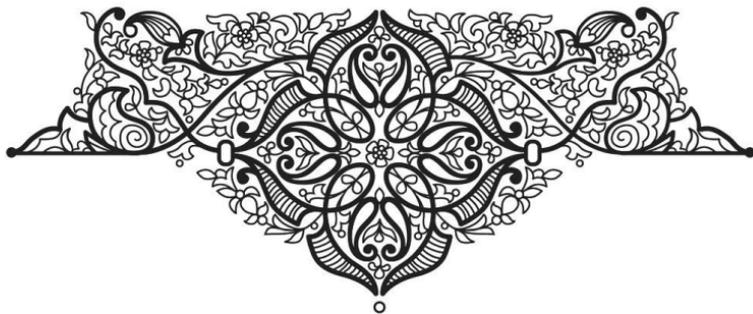

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Наталья Струкова*
Шрифтовое оформление обложки *Сергея Ткачева*

ISBN 978-617-12-0475-1 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3506-4 (Россия)

- © Григорий Панченко, 2016
- © Shutterstock.com / Inner-
visionArt, Fotoatelier, Ys-
brand Cosijn, обложка,
2016
- © Книжный клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», издание
на русском языке, 2016
- © Книжный клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», худо-
жественное оформление,
2016
- © ООО «Книжный клуб
“Клуб семейного досуга”»,
г. Белгород, 2016

Глава 1

ДОМ СЧАСТЬЯ

Звездное небо над головой еще никогда не казалось Анастасии таким мрачным. Хотя ночь выдалась на диво спокойной: шелестел сад, заливались цикады, цветы пахли так одуряюще тонко и вместе с тем пронзительно, что сердце разрывалось от сладости и боли.

Недаром арабы называют созвездие Большой Медведицы «погребальными носилками», ох, недаром! Похоронными колоколами сейчас для Анастасии звучал голос одинокого соловья, одуревшего от любовного томления; погребальным саваном казались одежды тонкого шелка, выданные каждой девочке неусыпно следящими за ними евнухами. Ей — и ее подругам — предстояла поездка в Стамбул. А что будет со всеми ими далее, ведал только Господь.

Анастасия сердито поморщилась. Всего полгода назад привезли ее сюда, в мир, где благоуханные цветы, растущие в особом, тщательно охраняемом крыле резиденции боснийского санджак-бея, не радовали глаз, а пение соловья воспринималось как воронье карканье. Всего полгода — а уже тянет вместо Иисуса Христа,

Господа нашего, помянуть Аллаха, всемилостивого и милосердного. Страшное это место — неволя, хоть и ешь куда слаще, чем дома, и спишь на мягком тьюфяке, и носишь одежды из тканей, ласкающих тело.

Да только надолго ли вся эта роскошь? Вот привезут их в Стамбул...

Что произойдет потом, здешние старались не думать. Жили днем сегодняшним, покорно принимали науку, которую им здесь преподавали суровые наставницы-калфа, суля наиболее способным ученицам попадание прямоком в Дар-ас-Саадет — «Дом счастья», султанский гарем. Ну а с менее способными что случится? Наставницы, особенно старшая — «уста», многозначительно двигали бровями, отчего наиболее нежные девушки потом не могли спать ночью, оплакивая свою бездарно растраченную юность.

Анастасия нервы имела крепкие, а бессонница мучила ее совсем по иной причине. Да что с ней-то, в самом деле, может случиться дурного? Работы Анастасия никогда не чуралась, от здешнего безделья порой маялась. Ну да, наука... а кроме науки-то что? Сидишь, розы нюхаешь, птиц слушаешь, сплетнями с подружками перебрасываешься. Да и какие здесь сплетни, Господи, помилуй? Все про то же: а вот что будет, когда доставят в Стамбул; а вот как жизнь сложится; а какой он, султан; а вот говорят, что главное — не султану понравиться, а его жене... да нет, не жене, а матушке, валиде-султан... да нет, не матушке, а главному евнуху, кызлар-агасы...

(Запомнила, запомнила она все эти должности, звания и названия — включая арабские названия созвездий, ну это как раз случайность, арабскому языку их тут не учили... А вот турецкому школили изрядно. У Анастасии память была цепкая, она новые знания

хватала легко и радостно, даже такие, которые почти наверняка не потребуются. У других по-разному получалось.)

Что будет, что будет... Да что на роду написано — то и случится, и ни на волос больше, ни на волос меньше! Мучило Анастасию совсем иное. Ну ладно она, она-то сильная, разберется, а Мария, лучшая подружка? А совсем юная Софийка, которая и здесь-то трясется, будто осиновый лист, ну а уж в Стамбуле, перед лицом грозной валиде (или кызлар-агасы, все они одним миром мазаны!), совсем, небось, растеряется!

Их-то как защитить от безжалостной судьбы?

Мария, она, разумеется, постарше и поопытней, да и здесь побольше времени провела, но тоже ведь робкая, будто весенняя трава, едва пробившаяся из-под снега. Эх, если б еще такая же живучая была, так нет же! На лицо, конечно, красивая, половина здесь ей в подметки не годится, включая саму Анастасию, да только если б красота все решала, так не стал бы санджак-бей трястись над грузом своим драгоценным, не стал бы вместе собирать жемчуг и алмазы, рубины и сапфиры... Это не Анастасия придумала, это один из евнухов тут похвалялся — дескать, партия собралась прям на подбор: все девицы словно драгоценные камни, каждую султану не стыдно показать! Другой, правда, возражать начал, и евнухи поссорились, но ссора эта Анастасии уже была неинтересна.

Камни, цветы, сундуки да букеты... Иногда девочке казалось, что здешние относятся и к себе, и к другим словно к дорогим вещам: главное — не поцарапать да не разбить. А душа как же? Их всех обучали Корану, а священника не пустили ни разу! Да и какого именно священника? Мария вон католичка, а Софийка — православная...

Все это стиралось здесь и сейчас, в странном небытии, которым жила партия невольниц, предназначенная для отправки в Стамбул. Время в этом месте замирало, а там и вовсе останавливалось, застывало стекляннóй слезóй, сквозь которую просвечивали все те же розы, и все так же стрекотали цикады. И отобранные для гарема девочки — маленькие и не очень, еще неоформившиеся и такие, которые вполне уже способны выйти замуж и подарить мужу наследника, да и не одного, — все они застыли вместе с этим садом, и этими помещениями, и долдонящими одно и то же наставницами, и снующими между комнатами евнухами.

Так казалось не одной Анастасии. Мария, обычно не жалующаяся на судьбу и поддерживающая меньших по возрасту подруг, особенно Софийку, сказала как-то, не обращаясь ни к кому конкретно и глядя на желтый солнечный луч, пляшущий на стене комнаты:

— Вот он — янтарь. Самый настоящий бурштын, дорогой, неподдельный. В таком, знаешь, мухи иногда застревают. Так мы и есть те мухи, знаешь?

«Знаю», — хотелось сказать Анастасии, но она смолчала, тоже вглядываясь в теплое, трепещущее янтарно-желтое пятно. После короткой паузы Мария встрепенулась, улыбнулась немного растерянно и перевела разговор на иное. Больше о таком она не заговаривала, но было это словно вчера. Или сегодня. Когда ты в стекляннóй слезе, разве имеет значение, вчера кто-то вымолвил умные слова, позавчера или минуту назад? Что-то запоминается сразу и надолго, что-то же мгновенно забывается, словно никогда и не бывало. У застывшего мира свои собственные законы — вязкие, тягучие, сковывающие тело и волю не хуже самых надежных кандалов. В этом мире время измерялось

числом привозимых сюда девочек, и их прибытие знаменовало изменения — то ли времен года, то ли количества человек в общей спальне, длинной и серой, где у каждой был свой тюфяк, а вечерами долго не замирали шепотки и смешки, с которыми многомудрые евнухи не могли ничего сделать, — впрочем, вряд ли и пытались.

Софийка, к примеру, приехала погожим осенним деньком, смущенная и перепуганная, и слезы текли по ее лицу, но на большой протест она не осмеливалась. Анастасия сразу заметила ее, кивнула понятливой Марии, а той ничего и объяснять не нужно было — она сразу шагнула к девочке, заговорила ласково, вот Софийка и оттаяла понемногу. Когда-то Мария точно так же шагнула к другой девчужке, только не плачущей, а маленьким перепуганным зверьком оглядывавшейся по сторонам, в поисках не то места, куда можно спрятаться, не то руки, которую можно укусить... Так у Анастасии появилась первая здешняя подружка. Со временем знакомств стало больше — Айше, Галина, Серафима, Анита-младшая... Но неразлучной Анастасия была именно с Марией. И с Софийкой — с недавних пор.

После приезда последней партии сколько уже прошло? Неделя, месяц, два? Стеклянная слеза вновь застыла, равнодушная ко всему, творящемуся снаружи.

Но вот кто-то сильный и властный, не скованный, как прочие, всесильным временем, ухватил поудобней молоток и нанес удар по стеклянной слезе. По ее поверхности побежали трещины, сквозь которые в оцепеневший мир хлынули иные звуки и запахи, голоса и надежды. А также страхи — их даже больше, чем чего-либо другого. Софийка плакала по вечерам. Мария хмурилась и утешала ее тихим грудным голосом, в эти

минуты удивительно похожим на голос матери Анастасии, убаюкивавшей младшего братишку по вечерам. «На правой ручке золотой перстень, а на перстне сине око, а на нем-то лежит камень, бежит, течет вода по камню, поит травы зеленые, а на травах белы павы, что пасет их славна пани...». Под эту песню засыпала и сама Анастасия. Где-то теперь мама и братик, где-то нынче поют эту старую колыбельную?

Под мерные уговоры Марии ресницы Софийки смыкались, сон овладевал ею. Мария грустно улыбалась, глядя на Анастасию, но та не могла ответить ей улыбкой, как ни старалась.

* * *

О собственной красоте Анастасия до своего похищения не слишком-то задумывалась. Хотя знала: да, красивая.

— Ну чисто цветок персика! — умилялся дядька Яков, старый воин, прошедший не одну кампанию, лишившийся глаза и пары пальцев на левой руке.

Родня поддакивала. Анастасия делала вид, будто смущается, опускала глаза, павой скользила по избе, якобы занятая каким-нибудь делом.

— Вы только жениха ей подберите хорошего, не голдранца какого-нибудь, — напутствовал маму Анастасии дед Борис, названный так в честь святого великомученика.

Матушка вздыхала, кивала, говорила:

— Да вот стараемся, как же ж!

— Лучше старайтесь! Девка ваша — как вольная песня, не всякому ее спеть-то дано!

Анастасия улыбалась. Ей нравилось это сравнение — с птицей, с песней, летящей по селу и заставляющей раскрываться людские сердца. Такой она и представляла себя — вольной песней, белой птицей, прильнувшей

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Дом Счастья	5
Глава 2. Янтарь и серебро	26
Глава 3. Время клятвы	46
Глава 4. Выбор шахзаде	71
Глава 5. Сон новой луны	119
Глава 6. Время состязаний	131
Глава 7. Сны полнолуния	171
Глава 8. Янтарь и сталь	189
Глава 9. Под чарами проклятья	207
Глава 10. Нет правильности в войне	224
Глава 11. Пронзенное сердце	239
Глава 12. Оковы тела	257
Глава 13. Время решений	269
Глава 14. Время новых имен	286
Глава 15. Час кинжала	304

Літературно-художнє видання

МЕЛЕК ШИрін, ХЕЛВАДЖИ Еміне
Кьосем-султан. Величне століття

Роман
(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Завідувач редакції *Т. М. Куксова*
Відповідальний за випуск *М. І. Каміна*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *А. Г. Верьовкін*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 01.04.2016. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Vazhapov». Ум. друк. арк. 16,8. Наклад 8000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

МЕЛЕК ШИрин, ХЕЛВАДЖИ Эминe
Кёсем-султан. Величественный век

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Заведующий редакцией *Т. Н. Куксова*
Ответственный за выпуск *М. И. Комина*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *А. Г. Веревкин*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 01.04.2016. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Vazhapov». Усл. печ. л. 16,8. Тираж 8000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а. Е-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов, художников, переводчиков и редакторов**

e-mail: publish@bookclub.ua

Пишновелична Порта. Серед одалісок султанського гарему опинилися Анастасія, Елізабет і Марія. Молоді дівчата з різних родин, різних країн і різної віри... В атмосфері інтриг, задрощів і підступності новопризначені Махпейкер, Башар і Хадідже все ж таки змогли заподругувати. Але лише одна з супутниць султана може отримати нове ім'я «Кьосем» — «найукоханіша». Кому ж судилося стати обраницею османського правителя?

Мелек III.

М47 Кёсем-султан. Величественный век : роман / Ширин Мелек, Эмине Хелваджи. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 320 с.

ISBN 978-617-12-0475-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3506-4 (Россия)

Блистательная Порта. Среди наложниц султанского гарема оказались Анастасия, Элизабет и Мария. Юные девушки из разных семей, разных стран и разной веры... В атмосфере интриг, зависти и предательства новоиспеченные Махпейкер, Башар и Хадидже все же сумели стать подругами. Но лишь одна из спутниц султана может получить новое имя «Кёсем» — «самая любимая». Кому же суждено стать избранницей османского правителя?

**УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)**